
ВВОДНЫЕ ЗАНЯТИЯ

ТАНАХ И АРХЕОЛОГИЯ

История – это лишь версия прошедших событий, с которой люди решили согласиться.
(Qu'est ce que l'histoire, sinon une fable sur laquelle tout le monde est d'accord.)

Наполеон Бонапарт

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИСХОД ИЗ ЕГИПТА – ОСНОВА ВЕРЫ

Рав Шимшон Рефаэль Гирш, стоявший у истоков процесса возвращения ассимилированного еврейства к Торе еще в 19-ом веке, писал (Дварим, 4:35):

«Ваше осознание Бога строится не на вере, а на знании, и это знание не основано на логических выводах разума при помощи дедукции. Ваше знание о Боге основывается на непосредственном восприятии того, что «было тебе показано»; на том, что весь народ одновременно видел своими глазами. «Тебе было наглядно показано, что Господь – это Бог» (Дварим, 4:35) – того, что ты видел своими глазами, достаточно для того, чтобы знать, что Бог, Который открылся вам под этим Именем, является единственным подлинным Богом, Которого остальное человечество ищет и представляет себе в самых разнообразных иллюзорных образах».

Иными словами, наши отношения с Богом основаны на конкретном историческом факте синайского откровения, в ходе которого Всевышний говорил с нами «лицом к лицу».

Еще задолго до рава Гирша, раби Йеуда Алеви в своей книге Кузари вложил в уста еврейского мудреца аналогичную мысль: «Сказал ему рабби: Мы верим в Бога Авраама, Ицхака и Яакова, **который вывел сынов Израиля из Египта** силой знамений и чудес, который питал их в пустыне и даровал им страну после чудесного перехода Иордана...».

Таким образом, чудеса Исхода из Египта и синайское откровение – это историческая основа веры в Бога, как и следует из фразы, начинающей Десятислоие: «Я Господь Бог твой, **который вывел тебя из Египта**».

Однако никто из нас не был в египетском рабстве и не слышал слова Десятисловия у подножья горы Синай. Откуда же мы знаем об этих двух событиях, на которых зиждется все здание иудаизма? Ответ прост: об этих событиях мы знаем из Торы. Но откуда уверенность, что рассказ Торы об Исходе достоверен и не является «фольклором израильских племен периода разделения царств»?

На этот вопрос отвечает Рамбан в своей комментарии к книге Дварим (4:9-10). Там сказано: «Только берегись, чтобы не забыть все то, что видели твои глаза, и чтобы не ушло из твоего сердца во все дни твоей жизни, и **поведай твоим сыновьям** и сыновьям твоих сыновей о дне, когда ты стоял пред твоим Богом у Хорева...».

Поясняет Рамбан: «После того, как слова Торы вошли в наши уши прямо из уст Всемогущего, и мы видели своими глазами, что никакого посредника не было, – теперь мы сможем спорить с любым, кто станет отрицать Тору или сомневаться в ней. Мы уличим его во лжи... (Имеется в виду, что) если мы перескажем это сыновьям, они будут знать, вне всякого сомнения, что все произошло на самом деле. (Они будут уверены в этом столь же несомненно), как если бы все поколения видели всё своими глазами. Ведь ясно, что мы не станем лгать своим сыновьям, и не станем передавать им в наследство бессмысленные и бесполезные рассказы! И они не станут сомневаться в нашем свидетельстве, но будут уверены, что мы видели своими глазами все то, что сейчас пересказываем им».

Вот и ответ: об Исходе и Синайском откровении мы знаем по традиции!

Вообще, традиция – один из основных источников нашего знания, наряду с органами чувств и разумом. Безусловно можно говорить о «презумпции истинности», то есть, событие, о котором нам известно по традиции, считается реально случившимся до тех пор, пока не будет доказано, что оно никогда не произошло. Мы вовсе не утверждаем, что не бывает ложных традиций, основанных на неверных предположениях и непроверенных слу-

хах (достаточно вспомнить миф о Моцарте и Сальери). Верно, что некоторых случаях традиция может вводить нас в заблуждение, но в той же мере это может произойти с органами чувств и разумом. Иногда нам кажется, что мы своими глазами видим нечто, а на проверку оказывается, что это был обман зрения; иногда мы готовы поклясться, что слышали на лекции некое утверждение, но выясняется, что ошиблись...

Однако сознание возможности ошибиться не мешает нам доверять нашим органам чувств и собственному разуму. Мы справедливо полагаем, что по умолчанию можно положиться на информацию, получаемую от органов чувств и на выводы своего разума – пока не будет доказано обратное. Глядя на чашку чая на столе, мы не принимаем ее за мираж и смело протягиваем к ней руку. Аналогично, получив некоторую информацию, передававшуюся по традиции от отца к сыну, мы, по умолчанию, полагаем, что она основана на реальных событиях, а не на миражах или на непроверенных слухах, пока не наткнемся на факты, противоречащие ей.

Память – важнейший инструмент в любом процессе обучения. Предания предков – это коллективная память народа об определенных событиях его истории. Верно, что на протяжении веков информация может исказиться: путаются какие-то детали, что-то преувеличивается. Но и учитывая все это, рационально мыслящий человек доверяет традиции, и если не наталкивается на противоположные факты, рассматривает предание как важнейший исторический источник.

Рамбан в своем комментарии приводит дополнительный аргумент в пользу традиции: сыновья не станут сомневаться в свидетельстве отцов, «но будут уверены, что мы видели своими глазами все то, что сейчас пересказываем им». Откуда такая уверенность? Разве сыновья не сталкиваются с тенденциозными описаниями, дезинформацией, ложными (по заблуждению или злему умыслу) свидетельствами, подделками, «фейком» и просто враньем? И несмотря на это Рамбан утверждает, что сыны будут доверять свидетельству отцов, потому что невозможно обойтись без свидетельств. Человек, полагающийся лишь на то, что видит своими глазами, будет обладать очень ограниченными знаниями о мире; желая расширить и углубить свои знания, мы вынуждены по умолчанию доверять свидетельствам других людей – и снова, пока не выяснится, что они лгут. Национальная традиция, как и любое другое знание, зиждется на изначальном доверии детей к родителям и к тем преданиям старины, которые они рассказывают, и на вере детей в то, что родители хотят им только добра и не станут скармливать им мифы и фантастические легенды.

Таков **рациональный подход** здравомыслящего человека. Но многолетний опыт показывает, что когда дело доходит до традиции иудаизма, большинство собеседников теряют рациональный образ мышления и занимают позиции агностиков, подвергаящих всё сомнению. Главная причина скептического отношения к традиции Торы в предубеждениях, выросших на знакомстве с другими преданиями. Мы не раз убеждались, что за многими эпохами скрывается устно-литературное народное творчество. Племена и народы склонны идеализировать свое прошлое. Многие нации сочиняли свое происхождение, т.е. занимались прямой фальсификацией истории, что, впрочем, является излюбленным занятием всего человечества. Достаточно вспомнить египетских фараонов. Или фараонов, более близких к нам по времени, – бывших правителей СССР. Эти занимались фальсификацией сознательно и неудачно. А древние анонимные авторы – неосознанно и очень удачно. Так почему не допустить, что тем же самым занимались древние евреи?

Думается, что ответ можно найти в словах Рамбана. Обратим внимание, что степень его доверия к традиции выходит за рамки обычного рационального подхода. Ведь рациональный подход не исключает скептицизма и сомнения, он только устанавливает, что мы изначально доверяем преданию, до тех пор, пока оно не будет опровергнуто фактами. А Рамбан пишет: «если мы перескажем это сыновьям, они будут знать, вне всякого сомнения, что все произошло на самом деле. (Они будут уверены в этом столь же несомненно), **как если бы все поколения видели всё своими глазами...** и не станут сомневаться в нашем свидетельстве!» На чем основан такой высокий уровень доверия?

Дело в том, что предание преданию рознь. Фальсификация истории возможна только там, где что-то неясно, где события прошедших эпох окутаны туманом забвения, провалом национальной памяти. Там, где все ясно, вставлять в ход истории события, которых никогда не было, очень трудно. Преданиям не доверяют, потому что не знают, откуда они пришли, не могут проследить цепочку их передачи. А Рамбан говорит о **непрерывной** цепочке передачи традиции об Исходе и Синайском откровении, о цепочке, в которой о каждом поколении нам известно, кто были люди, передававшие эту информацию. Рамбан настолько уверен в достоверности нашей традиции именно потому, что она непрерывна, ибо достаточно пропуска двух поколений – деды и отцы, – чтобы внукам уже пришлось докапываться до всего по устным сказаниям, или по книжкам.

В исторической науке вообще не может быть строгих математических доказательств, историки довольствуются куда меньшим уровнем достоверности. Но точная традиция, идущая по непрерывной цепочке поколений, имеет все права претендовать на самый высокий из возможных уровней достоверности.

Вот почему мы не станем «лезть из кожи вон», чтобы найти археологические артефакты, подтверждающие рассказы Торы об Исходе из Египта. Таков сбалансированный (и правильный в наших глазах) подход к вопросу об отношениях между Торой и наукой: мы не будем обосновывать веру выводами науки, но и не будем огульно отвергать их. Понимая незыблемость традиции, как основы нашей веры, мы готовы использовать научные знания для того, чтобы подтвердить или проиллюстрировать то, что известно нам по традиции. В рамках такого подхода мы говорим: «Нам интересно познакомиться с находками археологов, но во всем, что касается веры, нам, честно говоря, совершенно безразлично, правы ли они в своих выводах или нет, однако тем, кто отрицает истинность Торы, опираясь на археологию, имеет смысл проверить некоторые факты»...

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Некоторые люди уверены в существовании конфликта между археологией и Танахом. Однако это иллюзия. Существующий конфликт между многими археологами, приверженцами научного гуманизма, с одной стороны, и сторонниками иудаизма и христианства, с другой – это, в первую очередь, конфликт мировоззрений. Причина конфликта вовсе не в научных данных. Ключевую роль играют не столько данные, сколько их интерпретация людьми, а она зависит от мировоззрений.

До некоторого времени авторитет иудео-христианской Библии в западном мире был незыблем. Первые нападки на нее совершил отошедший от иудаизма (не без помощи еврейской общины, наложившей на него херем) философ Барух Спиноза (1632 — 1677). В следующем веке в эпоху Просвещения, когда усилилась борьба против засилья католической церкви, были предприняты новые яростные атаки, включавшие исторический аспект. Богоданность Торы, конечно, отрицалась априори, ее историческая достоверность тоже была подвергнута сомнению. В 19-ом веке в кругах просвещенных интеллектуалов установилось мнение, что текст Пятикнижия был записан не ранее вавилонского изгнания, причем аргументировалось это малой образованностью израильтян и предположением, что письменность у них появилась только в эпоху первых царей (Шауля и Давида), т.е. через 5 столетий после Исхода.

Правда, уже в 1891 году археологи опубликовали массу документов на глиняных табличках из архива Тель эль-Амарны, который датируется царствованием фараонов Аменхотепа III и его сына Эхнатона (которые жили задолго до Исхода). Из прочитанной учеными обширной переписки следовало, что в ту эпоху на древнем Востоке (в отличие от Греции) письменность была широко распространена, но это нисколько не помешало развитию многочисленных теорий библейской критики, которые возникли на ложной предпосылке. Некоторые из этих теорий, как например, «Документальную гипотезу» Графа-Вельгаузена, преподают в университетах по сей день, заменив опровергнутую предпосылку на другие, более современные.

В конце 19-ого века маятник качнулся в другую сторону. Это было в годы правления королевы Виктории, золотой век Британской империи. Британская индустриальная революция была в разгаре, и накопление огромных богатств позволило интеллигенции создавать огромные библиотеки, заниматься наукой и финансировать экспедиции на Ближний Восток. А привозимая с Востока добыча позволяла богатеть еще больше и финансировать еще больше путешествий и открытий.

В английском обществе того время вольтерьянство было непопулярно, мораль ценилась, было важно твердо стоять на ногах и заниматься филантропией. Акцент делался на семейные ценности и верность церкви, а люди воспитывались на библейских историях и наставлениях. Соответственно духу времени, археологи, отправлявшиеся на Ближний Восток, получали деньги на поиск археологических доказательств библейских рассказов – и спонсоры ожидали, что такие доказательства будут привезены. Разумеется, не у всех разработчиков Ближнего Востока была такая цель; были там и заурядные охотники за удачей, и стопроцентные предприниматели. Тем не менее, в начале исследований и раскопок преобладали те, кто держал в одной руке лопату, а в другой – Библию. Их викторианское почтение к Библии принесло желаемые результаты (хотя и вызвало жесткое неприятие у последующих поколений): археологи первого поколения во главе с сэром Флиндерсом Петри заявляли, что выявили в своих раскопках подтверждение библейских повествований.

Раскопки Леонарда Вулли в Уре (на юге Ирака) показали, что западносемитский народ амориты (амореи) пришел к власти примерно в тот период, когда в городе проживал Авраам. Вавилонский царь Хаммурапи был отождествлен с Амрафелом, царем Шинара, – одним из четырех царей, противостоявших Аврааму, как описано в Книге Берешит. Раскопки в Египте якобы подтвердили существование «городов для запасов», Питома и Раамсеса, построенных поработенными сынами Израиля.

Среди многочисленных писем ханаанских правителей, сохранившихся в архиве Эль Амарны были найдены обеспокоенные письма из Иерусалима (Урусалима), предупреждающие фараона о вторжении в страну неких

«хабиру», которых некоторые ученые отождествили с евреями, вышедшими из Египта, ведь их название так созвучно с Hebrew!

Наконец, в 1896 г. Флиндерс Петри обнаружил в Фивах стелу с описанием славных побед фараона Мернептаха (сына Рамсеса II). В списке покоренных народов он увидел такое слово:

Вы не смогли его прочитать? А Ф. Петри, крупнейший знаток древнеегипетского языка, без труда прочитал: «Исириар» или «Исириал» – и понял, что перед ним долгожданное упоминание Израиля в египетских источниках! Правда, Мернептаха сообщал, что «Израиль втопан в прах, и семени его больше нет», но опытные

египтологи знали, что это привычная для хвастливых фараонов формула сообщения о победе, и не стоит понимать буквально, что народ Израиля был полностью уничтожен.

Но недолго продолжалась идиллия. Новую атаку на Книгу книг вдохновил антисемитизм, получивший широкое развитие в академических кругах Германии в конце 19-ого века. Идеологи превосходства арийской расы не были антихристианами в духе Вольтера, но им серьезно мешал тот факт, что корни христианства – в иудаизме. Поэтому они избрали своей мишенью не христианство, а все, что указывало на его связи с иудаизмом. Так, например, в ряде публикаций профессоров-антисемитов на полном серьезе предлагалась «научная» гипотеза об арийском происхождении Иисуса.

Но самым громким событием в этой области был цикл популярных публичных лекций крупного немецкого ассириолога Фридриха Делича «Библия и Вавилон» («Babel und Bibel», 1902 г.), на которых присутствовал сам германский император Вильгельм 2-ой, чрезвычайно сочувственно отнёсшийся к высказанным там идеям. В чем они заключались? Корни христианской культуры, на самом деле, – не еврейские, потому что основные сюжеты и идеи Библии были заимствованы евреями из древних вавилонских сказаний. В дальнейшем из тезисов Делича выросла теория «панвавилонизма», согласно которой, поскольку вавилонская культура в древности была доминирующей на всей территории «плодородного полумесяца», то все древние культуры и религии развились из общего источника – Вавилона.

В 1920-ых годах Делич опубликовал книгу, название которой – «Великий обман», говорит само за себя. В ней автор подвергал сомнению историческую достоверность Библии, рассказов об Исходе из Египта и вторжении в Ханаан. Книга пользовалась огромным успехом у нацистов, которые сумели оценить ее по заслугам. Сам Фридрих Делич не дождался прихода Гитлера к власти, но его сын, Курт Делич, юрист по образованию, сделал настолько удачную карьеру в нацистской партии, что в 1945 году предпочел покончить жизнь самоубийством. К тому времени уже прошла и мода на панвавилонизм его отца, но не потому что Третий рейх был повержен, а потому что обнаружилось, что несдержанные предположения Делича были совершенно необоснованы.

Что же касается археологов, продолжавших раскапывать «библейские холмы» в первой половине XX столетия, то многие из них описывали в своих публикациях найденные ими артефакты, удивительным образом подтверждающие повествование Танаха.

Наиболее маститый ученый той эпохи Уильям Фоксуэл Олбрайт в своем капитальном труде «От каменного века к христианству», выразил дух того времени:

«Еврейское национальное предание превосходит все другие ясностью своей картины племенных и семейных основ. В Египте и Вавилонии, в Ассирии и Финикии, в Греции и Риме искать подобное явление напрасно... В отличие от других народов сыны Израиля сохранили ясную картину о началах... До последнего времени историки, исследующие эпоху Писания, относились к преданиям о патриархах из книги «Бытие», как к литературным опусам израильских писателей периода разделения царств... И вот археологические открытия последнего поколения полностью изменили этот подход. Кроме нескольких упрямец из старой плеяды исследователей нет ни одного историка, который не впечатлился бы от быстрого умножения фактов, подтверждающих историческую достоверность преданий о патриархах».

Вторил ему один из ведущих израильских археологов того времени, профессор Йоханан Аарони: «Последние события в корне изменили подход исследователей к Писанию. Теперь они видят в нем исторический источник первостепенной важности, в том числе и по отношению к периоду зарождения народа. Отношение исследователей изменилось не только в связи с тем, что были найдены параллельные источники, но и потому, что события, описанные в Танахе, уже не витают в воздухе: сегодня мы хорошо знакомы с картой заселения и с государственным устройством стран, в которые происходили события; известны традиции и законы, описанные в Танахе, имена людей и названия упомянутых мест – и все эти знания относятся именно к той эпохе, которую описывает Танах. Никакой писатель не мог сочинить или выдумать эти события после того, как они произошли... Нет на сегодня ни одного серьезного исследователя, который усомнился бы в том, что эти предания передавались из поколения в поколение с необычайной точностью» (Эрец Исраэль в позднюю ханаанскую эпоху и в период израильского заселения, стр. 2).

Наибольший энтузиазм породили исследования развалин Иерихона на холме Тель эс-Султан. Самые интересные открытия были сделаны британской экспедицией (1930–1936) под руководством профессора Джона Гарстанга. Перед археологами встал из небытия древний город, окруженный двумя каменными стенами, причем толщина наружной была 2 м., а внутренний – 4 м. Высота стен была около 10 м. Пространство между двумя рядами крепостных стен занимали жилые дома – именно таким, согласно книге Йеошуа, был дом блудницы Рахав, которая оказала помощь лазутчикам, проникшим в город, за что ей и ее родным при взятии города победители сохранили жизнь.

Здесь археологов ждало поразительное открытие, о котором сообщает Гарстанг: «Что же до главного факта, то в нем, таким образом, не остается никаких сомнений: стены города упали в направлении наружу, причем полностью, так что нападающие могли вскарабкаться по их обломкам и пройти в город». То, что стены города рухнули наружу, противоречило здравому смыслу, ибо при взятии города штурмом под ударами нападающих стены обычно падают внутрь! Однако сомнений быть не могло: внешняя стена действительно обрушилась до основания, упала по направлению наружу и сползла вниз по холму, увлекая за собой внутреннюю стену и связанные с ней жилые постройки... Как это подходило под рассказ книги Йеошуа о взятии Иерихона: «И вскричал народ, и затрубили в рога. И было, как услышал народ звук рога, закричал народ громким голосом; и обрушилась стена города до основания, и народ вступил в город, каждый со своей стороны, и взяли город» (Йеошуа 6:20).

При дальнейших раскопках были найдены следы страшных пожаров, истребивших город. Глазам археологов открылись огромные горы золы и угля и остатки стен, опаленные огнем. Дома вдоль внешней стены были сожжены до основания. Этот пласт был покрыт толстым слоем черных обуглившихся обломков, под которым были очаги белого пепла со слоем разбитого красноватого кирпича. И все это точно соответствовало библейскому рассказу: «А город и все, что в нем, сожгли огнем» (Йеошуа 6:24).

Потрясающая находка, с одной стороны, вдохновила поборников исторической достоверности библейского повествования, а, с другой стороны, не насторожила антирелигиозных ученых, ибо они сразу же нашли её «естественное» объяснение: «Результаты исследования показали, что стены в Иерихоне упали на самом деле. Это подтверждали огромные трещины и обвал больших частей внешних стен наружу, а внутренних – внутрь. Значит, все-таки чудо! При этом не имеет большого значения, разрушили ли стены звуки труб, согласно библейскому варианту, или к этому привело **гигантское землетрясение** в долине Иордана у Мертвого моря, как считают современные археологи» (А. Церен, Библейские холмы).

Тем временем, в семидесятых годах прошлого века начало набирать силу движение возвращения к Торе (הבשלת לתורה). Первыми, кто стал приближаться к Торе (в Израиле, США и России почти одновременно), были люди широко образованные, и их не могла не интересовать проблема сопоставления еврейской традиции с данными истории и археологии. К своему удовлетворению они обнаружили в популярных книгах, написанных в шестидесятых годах, положительную оценку исторической достоверности Танаха. На многочисленных лекциях и семинарах приводились цитаты¹ из Олбрайта и Аарони, подтверждавшие, что в целом, Танах выдержал экзамен критиков и археологов, и что передовые ученые более не отрицают его историчность.

Воодушевленные лекторы тогда не обратили внимания, как в среде ученых произошло резкое изменение курса. Новая плеяда археологов обвинила корифеев прошлого поколения (по большинству своему, верующих христиан) в предвзятом подходе и в попытках подогнать данные раскопок под библейский текст. Нежелание соглашаться с выводами археологов прошлого поколения у молодых ученых во многом проистекало из их отрицательного отношения к религии и постмодернистского мировоззрения, но, вместе с тем, нельзя сказать, что их обвинения были совершенно голословны.

На самом деле, ревизия данных библейской археологии началась еще раньше. Дело в том, что в еще 1953 году раскопки Иерихона продолжила другой археолог, Кэтлин Кеньон. Применяя сравнительно новый тогда стратиграфический метод² датировки находок, она пришла к выводу, что Гарстанг ошибался. Во-первых, стены, которые он отнес к эпохе Йеошуа, на самом деле нужно датировать ранним бронзовым веком (т.е. 3000–2000 до н.э., согласно общепринятой хронологии). А серьезное разрушение Иерихона, вследствие которого город долго лежал в руинах, она датировала XVI в. до н.э. (конец среднего бронзового века) из чего следовало, что в XV веке – когда, по «библейской хронологии», эту землю завоевывал Йеошуа бин Нун – никакого города на месте Иерихона не было.

¹ Их зачитывали на семинарах «Арахим» в Израиле, а также на семинарах Discovery от «Эш атора» и на семинарах «Швут ами» на русском языке.

² Определение относительной хронологии культурных остатков, сооружений и находок в зависимости от их залегания в культурном слое.

Говоря о «библейской хронологии», ученые обычно имеют в виду следующий подсчет: согласно книге Меланихи (6:1), Иерусалимский Храм был заложен через 480 лет после Исхода из Египта. А поскольку воцарение Шломо датировалось учеными 970 годом до н.э., то Исход должен приходиться на 1450 год до н.э. – а это уже Поздний бронзовый век. Нетрудно заметить, что если воспользуемся датой Исхода, принятой в еврейской традиции (через 400 лет после рождения Ицхака), то проблема окажется еще более сложной: с традиционной еврейской датой Исхода – 1312 год до н.э., следовательно разрушение Иерихона должно было произойти в 1282 году до н.э., когда, по данным К. Кеньон, город был заброшен уже сотни лет.

Коротко говоря, противоречие сводилось к следующему: город, раскопанный археологами в Тель Султан, был разрушен в среднем бронзовом веке, а Исход должен был произойти в позднем бронзовом веке – вот и нестыковка. Как цинично выразился Уильям Девер, руководивший раскопками в Гезере: «Йеошуа бин Нун разрушил город, которого не было»...

Многие современные ученые указывают на аналогичную нестыковку с данными исследования городов в Эрец Исраэль, которые, согласно книге Йеошуа, были захвачены израильтянами. Раскопки показывают, что во многих городах следы разрешений и пожарищ отсутствуют³, но даже в тех местах, где есть следы разрушения, как например, в Лахише и в Хацоре⁴, они относятся не к Позднему бронзовому веку, а к Среднему. Поэтому многие археологи считают, что эти разрушения – дело рук других завоевателей, но не израильтян.

К данным археологии добавилась историческая загадка: при любой из предложенных дат время Исхода приходилось на период между 1440 и 1312 гг. до н.э., а из египетских источников нам известно, что в этот период Эрец Исраэль была под властью Египта, как часть его сирийских владений. Почему же книги Йеошуа и Шофтим, описывающие процесс завоевания Эрец Исраэль израильтянами, не только не сообщают о власти Египта, но вообще не упоминают о Египте?

И наоборот, почему это крупное вторжение, когда многочисленные ханаанейские города подверглись нападению и были уничтожены, не отражено в египетских административных записях того времени? Скорее всего, в стране находились египетские гарнизоны – тогда почему они остались в стороне, видя, как беженцы из Египта начали разорять провинцию Ханаан. Тем более странно, что уничтожение множества лояльных вассальных городов вторгшимися израильтянами не оставило абсолютно никаких следов в обширных архивах Египетской империи...

На основании всего этого в конце XX столетия сформировалась целая школа ученых, которая считает библейскую археологию Олбрайта и его последователей несостоятельной и отрицает всякую связь между Танахом и археологией. Согласно их утверждениям:

- израильтяне никогда не были рабами в Египте.
- история о Моше интересна, но не исторична, ибо такого человека никогда не существовало.
- исхода из Египта также не было; не было и завоевания земли обетованной под руководством Йеошуа бин Нун.

Наиболее авторитетным трудом новой плеяды археологов является книга Исраэля Финкельштейна и Нила Ашера Зильбермана «Раскопанная Библия. Новый взгляд археологии на древний Израиль и происхождение его священных текстов» («The Bible Unearthed»).

Финкельштейн – профессор археологии эпохи бронзового и железного веков в Тель-Авивском университете. Он построил свою научную карьеру на критике археологов первого поколения, интерпретировавших результаты своих раскопок в пользу библейской истории Исхода и завоевания. Финкельштейн не скрывает, что цель его книги – развенчание идеи об историчности Танаха.

Вот что он пишет:

«Если поместить рядом библейское повествование, археологические свидетельства и египетские записи, концы явно не сходятся с концами...»

Процесс, который мы описываем здесь, по сути, противоположный тому, что мы имеем в Танахе: появление древних израильтян было результатом распада ханаанской культуры, а не его причиной. И большинство израильтян пришло не из-за пределов Ханаана – они вышли из него. Никакого массового Исхода из Египта не было.

³ Многие поселения у центрального холма, возникшие в раннем железном веке, культурно не отличаются от поселений предыдущего периода. Отсюда можно заключить, что в это время не могло быть притока чужестранцев, которые бы принесли с собой элементы своей культуры.

⁴ В некоторых публикациях утверждается, что есть археологические данные в поддержку того, что Хацор был сожжен до основания, но тот слой, где обнаружены остатки пожара, датируется не менее чем пятьюдесятью годами ранее общепринятой даты завоевания.

Никакого насильственного завоевания Ханаана тоже не было. Большинство людей, населявших древний Израиль, были местными жителями – те же самые люди, которых мы видим в нагорье на протяжении бронзового и железного веков. Ранние израильтяне сами были – ирония из ироний – по происхождению хананеями!»

Солидарны с Финкельштейном многие ученые, взгляды которых на Танах сформировались под влиянием современного, постмодернистского мировоззрения или антиизраильской позиции интеллектуалов левого толка. Имеет смысл разъяснить обе точки зрения.

Вторая половина XX века прошла под лозунгами свободы вероисповедания и религиозной терпимости; называть себя антирелигиозными люди стеснялись. Однако на смену двадцатому веку пришел двадцать первый, отличающийся крайне враждебным отношением к любым религиям (не только к радикальному исламу). На наших глазах нетерпимость растет с каждым днем, каждый год мы слышим о новой стране, в которой собираются запретить обрезание или *шхиту*, а цитирование какого-нибудь стиха из Торы на армейской церемонии в Израиле становится предметом разбирательства и выговоров командирам за недопустимое безобразие.

Как возникла такая нетерпимость в либеральном обществе? Дело в том, что постмодернистское мировоззрение относится подозрительно ко всему, что претендует на универсальный смысл, на авторитетную истину или хотя бы на всеобъемлющее понимание мира. Поэтому религии, опирающиеся на Танах (иудаизм, христианство и ислам) и предлагающие всеобъемлющее объяснение мира с точки зрения Божественной истины, абсолютной и неизменной, воспринимаются как опасная угроза современному миру.

Постмодернистский образ мышления воспринимает все скептически, ставя под сомнение любую претензию на истину и однозначность. Он отвергает не только универсальность истины и самую мысль о том, что она может быть абсолютной, но и любую попытку разделения людей на «плохих» и «хороших». То, что раньше рассматривалось как добро или зло, сегодня рассматривается как различные нюансы человеческого поведения, имеющие равные права в мультикультурном обществе. С этой точки зрения, Тора, категорично называющая многие поступки греховными, является верхом неполиткорректности⁵, что и определяет негативное отношение к ней научного истэблшмента. Как писал английский историк Кеннет Китчен: «Говорят, что политкорректность требует априори считать ветхозаветные писания исторически ненадежными и малозначимыми».

Таков первый «фронт» современной борьбы против историчности Танаха. А «второй фронт» открыт противниками современного Израиля, которым важно опровергнуть историчность Торы, чтобы представить безосновательными утверждения о связи евреев с Эрец Исраэль. В среде крайне левых нередко можно встретить людей, в сознании которых мирно уживаются оба мотива: и политкорректность, и враждебность к «израильским захватчикам».

Завершая краткое описание истории вопроса, можем подытожить, что найти к нему объективный научный подход довольно трудно. В конечном итоге, история – это наша **интерпретация** прошлого. Узнать точно, что произошло много лет назад, можно только изобретя машину времени – и даже тогда наш рассказ об увиденном уже был бы нашей интерпретацией. Но машины времени нет, поэтому, когда речь заходит о событиях, отстоящих от нас на тысячи лет, об исторической эпохе, от которой осталось очень мало артефактов и письменных памятников⁶, ожидать объективного исследования – просто наивно. И нет ничего странного в том, что новая плеяда археологов, обвиняя предыдущее поколение в желании во что бы то ни стало подтвердить своими находками рассказ Танаха, сама затронута тем же грехом предвзятости.

Но как бы там ни было, факты, на которые указывают современные ученые, требуют нашей интерпретации и бросают нам вызов: сумеем ли мы увязать их с повествованием Танаха. Поэтому имеет смысл заняться этим вопросом, ни на минуту не забывая о сказанном нами в предисловии: вера в истинность Торы никоим образом не зависит от того, сумеем ли мы найти «наш ответ Финкельштейну» или нет.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Если рассмотрим еще раз возражения археологов против историчности рассказа Танаха от Исходе и завоевании страны Израиля, то убедимся, что аргументов, опровергающих библейскую версию, в них нет. Говорят либо об отсутствии следов завоевания и смены культуры хананейских городов, либо о несоответствии предания общепринятой хронологии, как например, в случае Иерихона: есть следы разрушения и захвата, но они относятся к совершенно иной эпохе.

⁵ В особенности бесит современных либералов «гомофобия» ветхозаветного Бога.

⁶ По мнению специалистов, 99% письменных источников той поры бесследно исчезли.

Если рассказ Танаха не соответствует общепринятой хронологии, то, скорее всего, один из них неправ, вопрос только кто. Для ученых, далеких от Торы, ответ очевиден: хронология, разработанная многими поколениями маститых ученых, незыблема, значит рассказ Танаха – выдумка (что вполне соответствует общему представлению о религии, как о смеси мифов, сказок и фантастических легенд).

Но нам позволено задать вопрос: а может быть все наоборот: может быть хронология не так незыблема, как кажется? Каким образом установили ученые даты египетской истории, лежащей в основе хронологии всего древнего мира?

ОСНОВЫ ХРОНОЛОГИИ

Два типа датировки

Существуют 2 типа датировки: относительная и абсолютная. Относительная датировка привязывает событие к хронологической последовательности, в которую уже вписаны другие события. И Танах, и египетские источники используют относительную датировку. По сути, ею пользуются все письменные источники древнего мира. Так, о начале строительства иерусалимского Храма нам сообщает книга Мелаким (6:1): «И было, **в четыреста восьмидесятом году** после исхода сынов Израиля из Египта, **в четвертый год царствования Шломо** над Израилем, в месяце Зив, втором месяце, (начал) он строить дом Богу». Четвертый год царствования Шломо, он же четыреста восьмидесятый год после Исхода из Египта. А о начале осады Иерусалима, которая закончилась разрушением Храма, сказано: «В ...девятнадцатый год царствования Невухаднэцара, царя Вавилонского, пришел в Иерусалим Невузардан, раб царя Вавилонского, и сжег он дом Божий, и дом царский, и все дома в Иерусалиме» (Мелаким, 25:8-9).

В отличие от относительной, абсолютная датировка привязывает событие к определенному, уже существующему, календарю. Некоторые предпочитают называть такую датировку хронометрической или календарной.

Мы с вами живем на основе абсолютной, или календарной, датировки. Например, вы знаете, что в последний раз были на приеме у стоматолога в 11:45, 12 октября 2017 года (при этом вы нигде не отмечали, в какой год президентства В. Путина это произошло). А бар-мицва у ваших соседей назначена на 8 ноября 2018 года. У нас с вами «абсолютные» дни рождения и годовщины событий, сроки выплаты кредитов и т.д. Мы проживаем и фиксируем жизненные события, опираясь на абсолютную датировку либо грегорианского, либо еврейского календаря.

Так вот, задача историка, занимающегося хронологией древнего мира, состоит в том, чтобы попытаться привязать даты относительной датировки к абсолютной и установить, к примеру, календарную дату начала строительства Храма в Иерусалиме.

Следует знать, что до XIX века такой привязки практически не существовало. Древние египтяне не пользовались какой-либо одной системой датировки, с которой бы согласовывали все годы царствования всех фараонов⁷. Пользуясь относительной датировкой, египетские летописцы составляли списки фараонов, но даже наиболее полные из этих списков дошли до нас с существенными пробелами в тексте (например, Туринский царский папирус). А те списки, которые дошли с неповрежденным текстом, как назло, включают не всех правителей: часть из них составители почему-то не перечислили. Кроме того, были периоды междоцарствия, о длительности которых, зачастую можно только догадываться.

Первые точки привязки

Традиционная хронология началась с того, что в 1828 году Шампольон⁸, исследуя настенные надписи Карнакского храма, наткнулся на рельеф одного из фараонов, который без лишней скромности повествовал о своих славных победах и перечислял названия городов, покоренных им во время военной кампании в Сирии и в Палестине.

Имя этого фараона на надписи под рельефом выглядело так:

Шампольон прочитал его как **Шешонк-Мериамон**, то есть «Шешонк, любимец бога Амона».

И тут же подумал: а не тот ли это фараон Шишак, который упомянут в Библии в 2-х местах?

⁷ Например, список египетского историка Манефона, о котором нам из обширных ссылок в трудах более поздних авторов, таких как Евсевий.

⁸ Жан-Франсуа Шампольон (1790-1832) был первым, кто расшифровал египетские иероглифы. В 1822 году он перевел фрагменты Розеттского камня, сличив написанные иероглифы с параллельным греческим текстом, который был высечен на том же камне.

- «И было, на пятый год царствования Рехавама⁹ Шишак, царь Египетский, пошел против Иерусалима. И взял сокровища дома Господня, и сокровища дома царского, и взял все; взял и все золотые щиты, которые сделал Шломо» (Мелахим, 14:25-26).
- «В пятом году царствования Рехавама, Шишак, царь Египетский, пошел на Иерусалим, так как его жители изменили Богу, тысячью и двумястами колесниц и с шестьюдесятью тысячами всадников; и не было числа народу, который пришел с ним из Египта, – ливийцам, суккитам и кушитам. И захватил он укрепленные города в Иудее, и подошел к Иерусалиму... И пошел Шишак, царь Египетский, на Иерусалим, и взял сокровища дома Господня, и сокровища царского дома; все он взял; взял и золотые щиты, которые сделал Шелома» (Вторая книга Хроник 12:2-9).

Конечно, Шешонк – это не совсем Шишак, но все-таки похоже. К тому же, расшифровывая данные о военных победах фараона, Шампольон наткнулся на слово, которое он прочитал как «*Йеудхамелек*» и отождествил с *למלך יהודה*, то есть с Иудейским царством. Вывод напрашивался сам собой: поскольку Шешонк завоевал Иудейское царство, а его имя звучало похоже на упомянутого в Танахе Шишака, ограбившего Иерусалим, можно считать, что найдена точка пересечения библейского повествования и египетской истории!

Более того, поскольку из ассирийских хроник того же времени можно было заключить, что пятый год царствования Рехавама приходился на 925 год до н. э., то с учетом допущения, что египетский Шешонк и Шишак – одно и то же лицо, Шампольон предположил, что ограбление Иерусалима произошло в 925 году до н. э. – так была получена первая точка привязки относительной хронологии Танаха и древнего Египта к нашему календарю. К тридцатым годам XX века эта точка считалась достаточно устоявшейся, а к ней прибавилась еще одна: взятие Фив ассирийским царем Ашшурбанипалом в 664 г. до н.э., положившее конец правлению фараона Тахарки. Эта дата поддерживается рядом взаимосвязанных данных, в том числе письменными трудами вавилонского жреца Беросса (260 г. до н.э.).

На две полученные даты теперь можно было натягивать всю хронологию Египта. Историю древнего Египта традиционно делили на **Древнее царство** (включает первый промежуточный период и время правления 5 династий, с VII по XI), **Среднее царство** (династии XI¹⁰- XII, второй промежуточный период, затем династии XIII-XVII) и **Новое царство** (возникшее после изгнания гиксоссов и включавшее с XVIII по XXV династию). Начало Нового царства также традиционно отождествлялось археологами с «Поздним бронзовым веком», пришедшем на смену «Среднего бронзового века».

Зная, что конец XXV династии положили ассирийцы в 664 г. до н.э., и приняв предположение о том, что Шешонк захватил Иерусалим в 925 г. до н. э., можно установить, что начало Нового Царства (правление фараона Яхмоса, основавшего XVIII династию) приходится на середину XVI века до н.э. В дальнейшем ученые уточнили эту дату на основе календаря из так называемого «папируса Эберса» и определили ее 1550 годом до н.э. А XIX династия, к которой принадлежал величайший египетский фараон, Рамсес II, правила между 1330 и 1206 гг. до н. э. Время правления Рамсеса II традиционно определяется 1279 - 1213 гг. до н.э., что подтверждается датами новолуний, приведенными в древних хрониках.

Аналогичным образом следовало привязать библейскую дату Исхода к египетской хронологии. Если Иерусалим был разграблен в пятом году царствования Рехавама, значит царь Шломо умер в 930-ом году до н.э.¹¹, а правил он 40 лет, стало быть, взошел на престол он в 970-ом году, и в тот же первый год своего царства начал строительство Храма в Иерусалиме. Согласно же книге Мелахим (6:1), Храм был заложен через 480 лет после Исхода из Египта. Значит Исход должен приходиться на 1450 год до н.э. (некоторые ученые отодвигают все на 10 лет: 960 год – воцарение Шломо и 1440 год до н.э. – Исход).

Есть и другой подход к датировке Исхода. Еще в конце 19-ого века ученые Фонда исследования Египта отождествили упомянутый в египетских папирусах Пи-Рамсес (буквально «Дом Рамсеса»), расположенный в дельте Нила на месте современной деревни Кантир, с «городом-хранилищем» Раамсес, о котором сказано в книге Шмот (1:11): «И поставили над ним налоговых чиновников, чтобы изнуряли его тяжкими работами. И он построил города-хранилища фараону: Питом и Раамсес». Отсюда был сделан вывод, что именно Рамсес Великий был фараоном-угнетателем израильтян! Подходит не только имя, но и фигура властного правителя, наде-

⁹ Рехавам – сын царя Шломо; при нем произошел раскол страны на царство 10 колен (Израиль) и Иудейское царство.

¹⁰ Фараоны XI династии сначала правили только Фиванским царством в Верхнем Египте, а потом объединили Египет, свергнув X династию, правившую в Мемфисе, и тем самым положили начало Среднему царству.

¹¹ По другим расчетам, 1292—1186 гг. до н. э.

ленного сильной волей, у тому же годы жизни Рамсеса II (1279 – 1213 гг. до н.э.) ближе к традиционной дате Торы (1312 до н.э.) – вот только с хронологическим якорем Шошенка никак не стыкуется!

Есть еще одна заминка. В Торе (Берешит 47:11) сказано: «И поселил Йосеф своего отца и своих братьев, и дал им владение в Египте, в лучшей части страны, **в земле Рамсес**, как приказал фараон». Получается, что место под названием Рамсес в дельте Нила существовало за 200 лет до Исхода, а если оно было названо так в честь Рамсеса Великого, то он не мог быть фараоном Исхода. Стандартный ответ на такие возражения прост: в повествовании Торы не раз различные места называются теми именами, которые они получили только в будущем (см. РАШИ в Берешит 2:14, 14:7).

Все эти маленькие детали мало интересовала редакторов энциклопедий и создателей голливудских фильмов: все они почти единогласно утвердили Рамсеса II в роли угнетателя израильтян.

* * *

А теперь еще раз напомним, почему мы занялись основами хронологии: мы убедились, что главные возражения археологов против историчности рассказа об Исходе сводятся к несоответствию предания общепринятой хронологии, как например, в случае Иерихона: есть следы разрушения и захвата, но они относятся к совершенно иной эпохе. Вот почему мы осмелились спросить: а может быть традиционная хронология не так незыблема, как кажется? Может быть ее можно пересмотреть?

Первые попытки пересмотра египетской хронологии

Необходимость пересмотра принятой хронологии давно ощущалась некоторыми учеными вследствие многих неувязок, которые традиционная модель не могла объяснить. Эти исследователи чувствовали, что принятая хронология Египта искусственно растянута, из-за чего в истории других стран Средиземноморья, хронология которых была привязана к египетской, образовались неправдоподобно длинные «темные периоды», в которые ничего не происходило. Но замахнуть на плод труда многих поколений маститых ученых они не осмеливались.

Но вот в пятидесятые годы XX века за дело взялся любитель, не профессионал, Иммануил Великовский¹². Его пылкий и любознательный ум много лет занимала загадка отсутствия связующей нити между израильской и египетской историей. Почему в египетских источниках нет ни слова об Исходе¹³, почему в них нет ни одного упоминания о тех грандиозных событиях?

Ответ на свой вопрос Великовский нашел в папирусе под названием «Увещевания египетского мудреца», в котором некто по имени Ипувер обращается к безымянному египетскому царю, говоря о вырождении и упадке Египта. Папирус был найден в Мемфисе и приобретен Лейденским музеем (Нидерланды); его занесли в каталог под номером 344 и опубликовали факсимильное издание в 1846 году. Содержание папируса было истолковано переводчиками как с отрывков из философского труда или как пророческие предупреждения жреца какому-то фараону. Великовский, углубившись в текст древнего папируса, пришел к выводу, что это не философский трактат, не литературное творчество, и не предупреждение; это египетская версия великой катастрофы Исхода.

Познакомимся с некоторыми цитатами из папируса, сравнивая их с параллельными отрывками из Торы. Действительно ли Великовский совершил открытие или же он оказался в плену у своей фантазии?

¹² Иммануил Великовский родился в 1895 году в еврейской семье в Витебске. По окончании гимназии, он изучал медицину в университетах Монпелье и Эдинбурга. Затем продолжил обучение в Московском университете, и в Вене, где изучал психоанализ у последователя Фрейда, Вильгельма Стекеля. В 1939 году Великовский переехал с семьей в Нью Йорк и практиковал там как психоаналитик. В серии книг (первая из которых, «Века в хаосе», была издана в 1952 г.) он предложил сократить хронологию Древнего Египта на 600 лет.

¹³ В принципе, ответ на вопрос Великовского можно найти в объемистом историческом труде под редакцией проф. Биньямина Мазара: «Египетские надписи всегда освещают только поло-жительную сторону, отмечают победы фараона или божества, а неудачи и поражения не упоминаются вообще, за исключением некоторых случаев, в которых речь идет о далеком прошлом...» Почему такое объяснение не удовлетворило Великовского? Он не был далек от веры, но, считая себя прежде всего ученым, считал, что должен найти естественную причину событий Исхода. Такая причина виделась ему в грандиозной природной катастрофе, но если так, то с трудом можно было предположить, что о ней не сохранилось никакого упоминания. Если Исход происходил так, как рассказано в Торе, он был унижением для Египта, и память о нем должна быть стерта, как утверждает Мазар. Но если то было всего-навсего природное бедствие, историографы фараонов не стали бы стирать память о нем. Вот почему Великовский просиживал месяцами в библиотеках, ища хоть какой-то намек на Исход, пока не наткнулся на Лейденский папирус.

Папирус Ипувера

Бедствия по всей стране... Всюду кровь...
Река превратилась в кровь...
Люди не решаются пить... Существа человеческие жаждут воды!
И это наша вода! И это наше счастье! Что делать? Все погибло ¹⁴...

Все животные страдают в своем сердце, коровы стонут.

Деревья уничтожены...
...Ворота, колонны и стены поглотил огонь
Плачет Нижний Египет. Царский дворец остался без изобилия, без плодов и без хлеба. А ведь они принадлежат ему (по праву): пшеница и ячмень, гуси и рыба.
Погибло все, что еще вчера было видно. Земля осталась пустой и утомленной, словно сжатая серпом.
Нет ни фруктов, ни овощей... голод.

Смотри, скот оставлен на произвол судьбы. Он блуждает, и никто не собирает его в стадо. Каждый ищет только тех, на которых клеймо его имени.

На земле не было светло.

Детям вельмож разбивают головы о стены. Тюрьмы разрушены. **И был великий плач в Египте...**
Стон слышится по всей земле, смешиваясь с жалобами и причитаниями. От мала до велика все причитают: о если бы только умереть! Пришел ли конец роду человеческому, и не будет больше ни беременности, ни родов?..
О если бы земля перестала трястись, если бы прекратился шум!
Города уничтожены, Верхний Египет разрушен.
Всюду развалины... Жилища людей ниспровергнуты в мгновение ока.

На шею рабынь вешали ожерелья из золота, lapis-lazuри, серебра и бирюзы, сердолика и аметиста... Смотрите, как бедные стали богатыми, а имеющие богатство впали в нищету...

Смотри, огонь поднимается высоко- высоко, и пламя его идет напротив врагов страны.

Рассказ Торы (книга Шмот)

И была кровь по всей земле Египетской... (7:21)
И превратилась вся вода, что в реке в кровь... (7:20)
И восмердела река (7:21)
И копали египтяне вокруг реки (чтобы найти воду для питья), потому что не могли пить воду из реки (7:2)

То, вот рука Божья будет на скоте, который в поле, на конях, на ослах, на верблюдах, на крупном и на мелком скоте, - очень тяжелое поражение (9:3)

И простер Моше свой посох к небу; и произвел Господь грохоты грома и град, и огонь разливался по земле... И был град и огонь, пламенеющий среди града... И побил град по всей земле Египетской все, что было в поле от человека до скота, и всю полевую траву побил, и все деревья (9:23-25)

И не осталось никакой зелени на деревьях и на траве полевой во всей земле Египетской (10:15)

Пошли собрать твой скот и все, что у тебя есть в поле; все люди и скот, которые останутся в поле и не будут убраны домой, на них низринется град, и они умрут.
Тот из рабов фараона, который побоялся слова Бога, загнал своих рабов и скот свой в дома (9:19-20)

И была густая тьма по всей земле Египетской (10:22)

И было в полночь, Господь поразил всякого первенца в земле Египетской от первенца фараона, который сидит на его престоле, до первенца узника, находившегося в темнице, и все первородное из скота...

И встал фараон ночью сам и все рабы его и все египтяне, и был великий вопль в Египте, ибо не было дома, где бы не было мертвеца. (12:29-30)

И сделали сыны Израиля по слову Моше, и выпросили у египтян серебряные и золотые вещи и одежду. А Бог внушил египтянам приязнь к народу; и те им давали; и обобрали они Египет (12:35-36).

А Господь шел пред ними днем в столпе облачном, а ночью в столпе огненном, чтобы светить им, дабы идти днем и ночью. (13:21-22)

¹⁴ Нил был для египтян источником благосостояния и важнейшим божеством. Превращение его воды в кровь представлялось жителю Египта величайшей катастрофой, так что казалось, что все рушится.

Сравнение папируса с рассказом Торы убедило Великовского, что Ипувер – свидетель «Десяти казней египетских».

Теперь перед любознательным исследователем возник новый вопрос: когда случилось великое бедствие, которое оплакивает Ипувер? Что касается еврейской истории, то ответ очевиден: в дни Исхода. Что касается истории египетской, то необходимо выяснить, когда был написан папирус Ипувера.

Исследователи были склонны отнести его создание к одному из двух «промежуточных периодов», отмеченных смутой и отсутствием твердой власти: либо к темным векам, отделяющим Древнее царство от Среднего, либо ко «Второму Промежуточному периоду», когда страной правили гиксосы – вторгшиеся из Азии кочевники¹⁵. Однако стиль письма, а также способ написания слов, указывали на то, что текст был составлен в эпоху Среднего Царства. Великовский предположил, что папирус был создан в самом начале вторжения гиксосов (XIII династия), вот почему язык, на котором он написан, – это язык Среднего царства, а не Нового¹⁶.

Продолжая изучать лейденский папирус, Великовский обратил внимание, что после описания бедствий, похожих на «10 казней египетских», Ипувер описывает вторжение кочевников:

«Каждый человек сражается за своих сестер и защищает себя... Войска, которые мы собирали для себя, стали алчущими разрушения! Теперь азиаты (*ааму*) знают, каково состояние нашей земли...

Чужеземцы повсюду стали людьми (т.е. египетскими гражданами, а не рабами)... Слуга берет то, что находит... Бедные люди стали богатыми. Тот, кто ранее не мог приобрести сандалии, ныне живет в роскоши. О, бывшие рабы, как алчны их сердца... Буря пронесется по земле, кровь повсюду, и нет недостатка в мертвых... Веселье прекратилось, и нет больше праздников. По всей земле слышны стоны, смешанные с причитаниями.

Смотри, тот, у кого не было крова над головой, теперь имеет кров, а те, кто имел кров, теперь блуждают во мраке... **Чужеземцы в дельте** злоумышляют против народа... Узри землю, лишенную царского правления многими людьми, которые презирают обычаи. Смотри, как люди восстают против Божественного Урея. Украдена корона (бога) Ра... Дворец правителя подвергся разграблению, он может рухнуть в любой момент. В их сердцах пылает огонь! Если бы только он распознал их природу в первом поколении! Тогда бы он поразил зло, простер свою руку против него и уничтожил бы их семья и наследство!»

Создается впечатление, что когда сыны Израиля покидали Египет, опустошенный десятью ударами Небес, страну захватил другой народ, воспользовавшийся ее беззащитностью. Скорее всего, это и были гиксосы, пришедшие из Азии (*ааму*). Великовский задумался: израильтяне шли из Египта в сторону Азии по Синайскому полуострову – а не могли ли они встретить захватчиков-гиксосов, которые тем временем шли через Синай к египетской границе? А пораздумав, пришел к выводу: конечно они встретились!

«И пришел Амалек и воевал с Израилем в Рефидиме. И сказал Моше Йеошуа: выбери людей и сразись завтра с Амалеком... И низложил Йеошуа Амалека острием меча...» (Шмот 17:8).

У Великовского отныне не было сомнений: амалекитяне и есть гиксосы, захватившие разрушенный и парализованный «казнями» Египет без всякого сопротивления. Теперь он нашел и ответ на свой вопрос, почему в книге Йеошуа и в книге Судей не упоминается Египет. Египет действительно не упоминается, но амалекитяне, которые правили тогда страной Нила, упоминаются, и не раз: «И было, когда посеет Израиль, поднимались амалекитяне и мидьянитяне и сыны Востока и напали на него. И располагались против них и истребляли плоды земли до самой Газы и не оставляли на пропитание Израилю ни овцы, ни вола, ни осла...» (Шофтим 6:3-4).

Полет фантазии Великовского не останавливался: если амалекитяне и гиксосы – это один народ, – рассуждал он, – значит изгнанию гиксосов из Египта должно быть параллельно избавление народа Израиля от набегов амалекитян. Когда это произошло? Читаем в Первой книге Шмуэля (15:2-5): «Так сказал Господь Цеваот: Я помню, что сделал Амалек Израилю, как напал на него на пути из Египта. Иди же и порази Амалека и истребите все, что у

¹⁵ Крупнейший специалист по египетским папирусам, Алан Гардинер (1879-1963) на довольно шатком основании отнес папирус Ипувера к Первому Промежуточному периоду, который за-кончился за 1000 лет до Исхода. Из-за огромного авторитета Гардинера в области древнеегипетской лингвистики его мнение оставалось неизменным в течение многих лет, поэтому до Великовского никто не обращал внимания на сходство между папирусом и описанием «10 казней египетских в Торе». С другой стороны, сам Гардинер признавал, что, с исторической точки зрения, лучше всего обосновано предположение о том, что лейденский папирус относится ко Второму Промежуточному периоду и намекает на нашествие гиксосов. Впоследствии многие уважаемые ученые пришли к выводу, что способ написания слов и язык папируса на самом деле характерны для Среднего Царства или для Второго Промежуточного периода. Так например, Джон Ван Сетерс писал в 1966 г.: «Всем требованиям удовлетворяет только одна датировка: конец XII династии. Орфографические и лингвистические свидетельства всегда указывали на эту, более позднюю дату, и наше нынешнее знание общественной и политической истории этого периода подтверждает мое мнение».

¹⁶ Стиль не меняется за несколько лет, на это уходит намного больше времени.

него... И созвал Шауль народ двести тысяч пеших и десять тысяч мужей из колена Йеуды. И дошел Шауль до города Амалекова и воевал в русле реки».

Итак, первый израильский царь Шауль, избавивший свой народ от амалекитян, должен был быть, по Великовскому, одновременно и избавителем Египта от гиксосов. Одна только проблема: Шауль, победитель амалекитян, жил в десятом веке до н.э., а изгнание гиксосов по принятой среди египтологов хронологии произошло в 1550 году до н.э. - разница составляет шесть столетий! К тому же, Исход из Египта, согласно предположению Великовского, произошел не в начале Нового царства (поздний бронзовый век), как полагает официальная историческая наука, а намного раньше, в конце Среднего царства (средний бронзовый век).

Большинство исследователей остановилось бы в этой точке и отказалось бы от своей гипотезы. Но Великовский ничуть не смутился: посмотрим кто прав! Не будем склоняться перед авторитетами и громкими титулами, проверим факты, может быть наука ошибается? Любопытный психоаналитик решил бросить вызов всему научному истеблишменту и доказать, что общепринятую хронологию нужно подправить не менее чем на 600 лет! Не может быть так, чтобы в Фивах был XVI век, когда в Иерусалиме - десятый! Но как исправить ошибку? Невозможно поместить царя Шауля и царя Давида в XVI век, им там просто нечего делать. Еврейские источники дают непрерывную хронологию, сообщая о годах правления царей, сменявших друг друга. Расхождения могут касаться нескольких лет, максимум десятилетий, но не шести веков! Значит корректировать надо египетскую хронологию, но она ведь стала нормой и мерой для всей мировой истории. Столетия минойской и микенской культур Крита и материковой Греции размещены учеными во времени в соответствии с хронологической шкалой Египта. Ассирийская, вавилонская и хеттская истории тоже распределены и разделены в мировом графике в соответствии с их пересечениями с египетской историей. Если вина лежит на египетской истории, то единственным возможным оказывается то, что события этой истории были описаны дважды, и шесть столетий были повторены, а в результате события всех народов древности описаны в неверной последовательности!

Великовский понимал, что такое утверждение звучит оскорбительно для поколений ученых, изучавших и писавших историю, и все же он решился проверить свою гипотезу. Двигаясь через века, он реконструировал мировую историю от Исхода до Александра Македонского. Результатом работы стали две книги: «Века в хаосе» - о пересмотре принятой хронологии и «Миры в столкновении» - о природной катастрофе гигантских масштабов, вызвавших аномальные явления во время Исхода¹⁷.

Первой была завершена книга «Миры в столкновении». Она готовилась к печати в издательстве Macmillan в 1950 году, но еще до выхода в свет вызвала ожесточенное сопротивление астрономов и других ученых, требовавших приостановить ее издание. Многие из них грозили полным бойкотом всех публикаций издательства, если оно выпустит «крамольную книгу». (Напомним, что события эти происходили не в СССР, а в США в середине XX века!) Macmillan, запуганный угрозами ученых, людей, которые пишут и покупают издаваемую им литературу, передал книгу издательству Doubleday, которое, несмотря на угрозы, и выпустило книгу, которая скоро стала бестселлером.

В 1952 *Doubleday* печатает первый том «Века в хаосе», который вызывает не менее яростное сопротивление научного истеблишмента, чем «Миры в столкновениях». Великовский превратился в *persona non grata* в ученом мире. Вспышки ярости, вызванные его теориями, привели к тому, что в начале 60-ых годов было создано общество «Ученые против Великовского». Чем объяснить такое поведение людей, которые должны были бы стоять стеной за свободу исследования и свободу слова? Со времен Галилея утекло много воды, и в середине двадцатого века гонителями неконформистских взглядов оказались не доминиканские монахи, а ученые! Куда девалась академическая свобода исследования и изложения научных гипотез? Быть может, ярость ученых происходила от ощущения, что неутомимый психоаналитик подрывает фундамент великолепного здания официальной науки, обнаруживая, как многие ее «незыблемые истины» шиты белыми нитками, покоятся на никем не проверенных предположениях, и т.п.?

Беда Великовского была в том, что, вскрывая нестыковки и слабые места общепринятой хронологии, он предлагал взамен гипотезу, которая сама страдала от много численных недостатков: тенденциозного подбора фактов, натянутых доказательств, вольной интерпретации источников и искусственных сопоставлений¹⁸. К тому же

¹⁷ Великовский искал естественное объяснение невероятных ударов, обрушившихся на Египет перед Исходом. Его гипотеза гласила, что во время Исхода некая комета приблизилась к земле настолько, что гигантская сила притяжения Земли сбила ее с орбиты – и в результате комета превратилась... в планету Венера. Катастрофические последствия этого события якобы и описаны в Торе как «казни египетские».

¹⁸ Этим страдают любители альтернативной истории до сего дня: верно подмечая недостатки и «сшитые белыми нитками» предположения официальной науки, они предлагают взамен совершенно фантастические реконструкции. Зачастую их гипотезы куда хуже аргументированы, чем построения официальной науки, которую они столь справедливо критикуют.

безапелляционное утверждение об ошибке в 600 лет (!) пугало даже самых непредвзятых ученых. Реконструкция Великовского, с годами становившаяся все более надуманной, в конечном итоге была окончательно отвергнута всеми серьезными учеными. В 1978 году участники научной конференции в Глазго, посвященной этому вопросу, признали рассмотренную «ревизионистскую теорию» Иммануила Великовского несостоятельной. А через год он умер...

Заканчивая повествование о Великовском, хочется заметить, что вне всякой связи с неудавшейся попыткой ревизии египетской хронологии, указанные им параллели между Папирусом Ипувера и рассказом Торы в книге Шмот и сегодня выглядят замечательным подтверждением событий Исхода в глазах любого непредвзятых читателя, и его открытие сохраняет свою актуальность до сих пор.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ДЭВИД РОЛ И ЕГО ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ

На той самой научной конференции в Глазго, в ходе которой была отвергнута реконструкция Великовского, присутствовал молодой английский египтолог Дэвид Рол. Впервые посетив Египет в возрасте 9 лет, он всей душой привязался к древней истории этой страны, а в дальнейшем увлекся и хронологией, став главным редактором журнала, посвященного вопросам хронологии древнего мира. Вскоре он возглавил группу ученых, состоящую из специалистов в разных областях науки, которая начала разрабатывать свою, менее радикальную и более профессиональную альтернативную хронологию Древнего мира.

Проблематичность первой точки привязки: Шешонк и Шишак – не одно лицо!

Напомним, что отправной точкой для датировки Исхода, согласно традиционной хронологии, служит библейское упоминание о фараоне Шишаке, которого Шампольон отождествил с Шешонком, основываясь на сходстве имен и на упоминании среди покоренных стран «Иеудхамелек», что, согласно Шампольону, означало Иудейское царство.

Дэвид Рол без труда заметил, что отождествление Шишака с Шешонком не основано на убедительных исторических свидетельствах. Более того, имеющиеся свидетельства противоречат этому важнейшему начальному пункту.

Прежде всего, выяснилось, что Шампольон прочитал слово «Иеудхамелек» неправильно. Более поздние египтологи уже в 1888 году указали, что на самом деле, это слово читается, как «Яд хамелек» (ἰῃḥḥ ḥm) и означает либо «монумент царя», либо «рука царя», но уж никак не «Иудейское царство».

Но это еще не все. Из надписи на стене Карнакского храма следует, что Шешонк I покорил только один (максимум, два) из пятнадцати городов Иудеи, которые, согласно второй книге Хроник (11:5-10; 12:4), были захвачены Шишаком. Более того, Шешонк никогда не ходил на Иерусалим и не грабил его, а что касается библейского Шишака, то именно Иерусалим был целью всей его кампании (согласно книге Мелахим и второй книге Хроник). Наконец, самое главное: Шешонк также вел активную военную деятельность против северного Израильского царства десяти колен, отколовшегося от Иудейского царства с центром в Иерусалиме. Первой целью «военного туризма» Шешонка стала Газа, оттуда он отправился в Гезер, оттуда, через Бейт Хорон и Гивон повернул к Иордану, захватил Бейт Шеан, взял Мегидо и прошел по долине Изреэль (завоеватели всех времен испокон веков отмечались там). Всё это города северного Израильского царства.

С другой стороны, ни в книге Мелахим, ни в книге Хроник не упоминается ни словом, что Шишак воевал с Израильским царством. Поход Шишака передается в обеих книгах исключительно в контексте истории Иудеи и Иерусалима, и нет сомнения, что если бы Шишак, ограбив Иерусалим, продолжил бы свой поход на север, атаковав царство Десяти колен, этот факт был бы упомянут в Танахе.

Более того: во главе Израильского царства стоял Яровам, поднявший восстание против царя Шломо. Вот что сказано о нем в книге Мелахим (11:40): «И хотел Шломо умертвить Яровама, но Яровам убежал в Египет к Шишаку, царю Египетскому, и жил в Египте до смерти Шломо». Фараон предусмотрительно приютил мятежника (держатъ себя претендентов на троны соседних царей было широко распространенной тогда практикой), а когда при сыне Шломо, Рехаваме произошел раскол, Яровам, с разрешения фараона, возвратился в Эрец Исраэль. «И было, когда услышали все израильтяне, что Яровам возвратился, то послали позвать его в общину и сделали его царем над всеми израильтянами. Не осталось за домом Давида никого, кроме одного колена Йеуды.» (Мелахим 12:20-21).

Таким образом, Яровам, правивший царством Десяти колен, был ставленником фараона – зачем же нападать на него? Можно, конечно, предположить, что фараон действовал по принципу: «Бей своих – чужие бояться»

будут» – но, согласитесь, это очень натянуто. Ведь, побив своих, Шошенк должен был, по идее, пойти к чужим и наведаться в Иерусалим – но этого он не сделал¹⁹.

Как видим, концы не сходятся с концами. Приведенных аргументов вполне достаточно для заключения: не смотря на сходство имен, библейский Шишак и фараон Шешонк из XXII династии – это два разных человека. Таким образом, рушится первая точка привязки египетской хронологии: походы фараона Шешонка не следует датировать 925 годом до н.э. А если так, то нет никаких доказательств, что Исход из Египта приходится на Новое царство. Утверждение археологов о том, что они не находят никаких следов вторжения в Эрец Исраэль в начале Позднего бронзового века тоже теряет свою актуальность, ибо нет доказательств, что следы Исхода нужно искать именно в Позднем бронзовом веке. На самом деле период Поздней бронзы мог начаться много лет после Исхода из Египта. Нет ничего странного и в том, что покоренный Израиль упомянут на стеле фараона Мернептаха (сына Рамсеса II). Для тех, кто считает Рамсеса II фараоном-поработителем израильтян – это серьезная проблема, но после того как обрушился хронологический якорь Шешонка, Рамсес Великий и его сын могли жить через сотни лет после Исхода...

Все это было известно и до исследований Дэвида Рола. Однако большинство ученых до сих пор не готовы отказаться от первой точки привязки и продолжают датировать походы Шешонка 925-ым годом до н.э. А на основе этой ключевой даты они утверждают, что не находят никаких следов Исхода и вторжения в Эрец Исраэль в обозначенную Торой эпоху!

На самом деле, здесь есть логическая ошибка, недостойная не только ученых, но даже старшекласников. Тот, кто использует замкнутую цепочку аргументов, должен, по крайней мере, замкнуть круг. А историки берут библейскую датировку в качестве исходной точки (ограбление Иерусалима в 925 г. до н.э.), делают ряд необоснованных предпосылок и, в конечном счете, отвергают библейскую дату Исхода из Египта из-за того, куда их завели эти предпосылки. Такая методология неубедительна. Правильный исторический подход к датировкам Шошенка I и других фараонов должен быть основан на внутренних египетских свидетельствах в сочетании с известными и подтверждаемыми событиями, синхронно происходившими в других местах. Только предварительно установив египетскую хронологию, независимую от Танаха, можно на второй стадии приступить к поиску связей с повествованием Торы и проверять, подтверждаются ли они египетскими источниками. Оценить историческую достоверность Танаха можно лишь с помощью методологического подхода, который не опирается на сам Танах в качестве исходной точки.

Здесь уместен вопрос: почему ученые, люди рациональные и серьезные продолжают держаться за столь натянутое отождествление Шишака с Шешонком? Мне кажется, что ответ прост: никакой другой точки привязки, за исключением взятия Фив ассирийцами в 664 г. до н. э. у них просто нет. А «натянуть» всю хронологию только на одну точку не представляется возможным. Поэтому, если быть честным до конца, следует признать, что и сегодня нам известна только относительная хронология древнего Египта, а что касается ее синхронизации с историей других народов древности, то достоверно **ничего нельзя сказать**. Беда в том, что большинство ученых не способны на такое признание. Поэтому и цепляются они до сих пор за основы, которые заложил Шампольон 200 лет назад²⁰.

Для того, чтобы парировать выпады современных археологов против Торы вполне хватает того факта, что мы достоверно не знаем, в какой период египетской истории произошел Исход, и две хронологии древних народов существуют параллельно, не пересекаясь, вплоть до ассирийских завоеваний. Но Дэвид Рол по своим убеждениям – агностик²¹. Он никогда не ставил перед собой цель доказать историчность Танаха. В первую очередь его интересовали возможные ошибки в общепринятой хронологии Древнего Египта. Поэтому, как ученый, он обязан был найти новую точку привязки вместо той, что рухнула, для того чтобы исправить и спасти древнеегипетскую хронологию.

На самом деле, точка привязки египетской и еврейской истории, конечно, существует: это то самое ограбление Иерусалима фараоном Шишаком. Только отождествление Шишака с Шешонком оказалось необоснованным,

¹⁹ Один израильский исследователь выдвинул такую гипотезу: Шошенк хотел подчинить всю страну, для этого он должен был сокрушить Иудейское царство, а Яровама оставить в качестве вассального царя, управляющего всей территорией под гегемонией фараона. Но в последний момент Яровам отказался от сотрудничества со своим прежним благодетелем, предпочтя худой мир с Рехавамом перспективе стать египетским вассалом. Тогда-то Шешонк и решил наказать предателя, направив свою армию в его пределы. Замечательная гипотеза, только она никак не объясняет, почему, наказав предателя, Шешонк не заглянул в Иерусалим – а там было, чем по-живиться.

²⁰ Я не раз убеждался в том, что для ряда ученых самая необоснованная и противоречивая гипотеза лучше признания: «мы не знаем».

²¹ Так что обвинить в предвзятости его никак нельзя.

поэтому Дэвид Рол с упорством настоящего ученого принялся искать среди египетских фараонов другого кандидата на роль библейского Шишака.

В конечном итоге, он пришел к выводу, что Шишак – это никто иной, как сам Рамсес Великий! Вот его доказательство: в клинописных хеттских документах Рамсес II назывался «Риама**шиша**». Но у царей древности часто были уменьшительные формы имени. Известный пример подобного «прозвища» из древнего мира - «Пулу», второе имя ассирийского царя Тиглатпаласара III. Другой пример – уменьшительное имя Рамсеса III, самого сильного правителя Двадцатой династии, которого прозвали «Сессу». Аналогично, Рамсеса II могли называть «Сес» или «Шиша». Ну, а от Шиша до Шишака совсем недалеко.

Но если переместить Рамсеса II в X век до н.э., когда произошло ограбление Иерусалима, то нужно каким-то образом впихнуть шесть династий (с XIX-ой до XXV) в 250 лет, оставшиеся до ассирийского захвата в 664 году до н.э., а древние списки фараонов выделяют этим династиям период более чем в 600 лет!

Ответ Дэвида Рола (в предельном упрощении) звучит так: традиционная хронология приписала этим династиям слишком много времени, а на самом деле, династии с XXI по XXV правили не последовательно (одна за другой), а одновременно из разных городов Египта. Следовательно, так называемый Третий переходный период (между Новым и Поздним царством) нужно сократить лет на 200 или чуть больше.

Сокращенная (исправленная) хронология Египта гораздо лучше согласовывается с хронологией Танаха. Ведь в соответствии с новой хронологией предполагаемая дата Исхода (1450 год до н.э.) приходится на конец Среднего бронзового века, а это как раз то время, в которое был разрушен Иерихон и другие города Эрец Исраэль! Дэвид Рол немало покопался в дневниках раскопок Кэтлин Кеньон, которые вышли в свет только после ее смерти. В них он обнаружил, что в одной из гробниц команда Кеньон обнаружила печать со скарабеем, впоследствии занесенную в каталог под номером 3281. В Древнем мире скарабеи обычно использовались для того, чтобы запечатлеть иероглифы на мягких глиняных печатях или служили декоративными украшениями для ювелирных изделий и одежды (в основном это касается скарабеев с царскими именами). Найденный Кеньон скарабей был первоначально прикреплен к шейной застежке для плаща и, скорее всего, принадлежал одному из последних жителей Иерихона до того, как этот город Среднего бронзового века был разрушен. На обратной стороне крошечной печати в форме скарабея вырезано имя царя, который хорошо известен египтологам. Это фараон Маибра Шеши, предположительно царствовавший в промежутке, который египтологи называют «периодом гиксосов». Традиционно он датируется от 1650 до 1550 г. до н.э., а согласно пересмотренной хронологии Дэвида Рола, по которой все даты сдвигаются вперед, получается, что фараон Маибра Шеши, один из гиксосских царей, правил Египтом незадолго до Исхода, в 1450 году. Таким образом был найден ключ к датировке разрушения Иерихона – отныне она не противоречит повествованию книги Йеошуа. Из пепла сожженного Иерихона возникла новая, более правдоподобная альтернативная хронология.

Даты	Принятая хронология		Пересмотренная хронология	
2778—2260 гг. до н.э.	Ранний бронзовый век	Древнее царство	Ранний бронзовый век	
		Первый промежуточный период		
		VII династия		
		VIII династия		
		IX династия		
		X династия		
		XI династия		
		Среднее царство		
2050 до н.э.		XI династия		
2099-2000 до н.э.		XII династия		
2000-1788 до н.э.	Средний бронзовый век	Второй промежуточный период		
1788-1710 до н.э.		XIII династия	XII династия	
1710 - 1650 до н.э.		Вторжение гиксоссов	XIV династия	
1650 - 1580 до н.э.			XV - XVI династии	
1580 - 1550 до н.э.	XVII династия	Средний бронзовый век	Второй промежуточный период	
	Новое царство			
1550-1330 до н.э.	Поздний бронзовый век	XVIII династия	XIII династия	
		Изгнание гиксоссов	XIV - XV династии	
1330-1206 до н.э.	Железный век	XIX династия (Рамсес II - 1279-1213)	XVI - XVII династии	
1206-1085 до н.э.		XX династия	Новое царство	
		Третий промежуточный период	XVIII династия	
1085-945 до н.э.	Ливийская династия	XXI династия		
945-716 до н.э.		XXII династия (Шешонк - 950 до н.э.)	Поздний бронзовый век	Изгнание гиксоссов
		XXIII династия		
		XXIV династия	Железный век	Третий промежуточный период
	XXV династия			
664 до н.э.	Ассирийское завоевание	Позднее царство	XXI - XXV династии	

Так были заложены основы Новой хронологии Египта. После первой публикации теории Рола газета «Сандей Таймс» назвала ее «научной теорией, повергшей академический мир в негодование». Так оно и было. На Рола посыпались все шишки за то, что он усомнился в «священных коровах» своей дисциплины.

Интересно, что одним из основных критиков Рола выступил вовсе не левый либерал, а крупный евангелист Кеннет Китчен. Он утверждал, что гипотеза Рола не может быть правильной, – и обосновывал это не египетскими, а ассирийскими данными. Китчен утверждал, что новая хронология Рола несет с собой больше вопросов, чем ответов, а потому предпочел крепко держаться за традиционную хронологию. Сомнения Китчена, связанные с хронологией Ассирии, были рассмотрены одним из поборников пересмотра принятой хронологии, Бернардом Ньюгрошем в его монографии на семьсот страниц «Хронология на распутье: поздний бронзовый век в Западной Азии». Это тщательно взвешенный и основательный труд, появившийся в результате многолетних исследований.

Ньюгрош, как и многие другие специалисты полагает, что «Ассирийский царский список» (АЦС) или «Царский канон» включает династии, чье правление перекрывалось, то есть протекало одновременно, в столице и за ее пределами (подобно тому, что писал Дэвид Рол о египетских династиях XXI-XXV). В других случаях ассирийские писцы, замалчивали некоторых царей, сочтенных ими узурпаторами. Таким образом, «Ассирийский царский список» (АЦС) не может считаться непогрешимым. Однако он до сих пор воспринимается в научном мире как точная и линейная хронология правления, потому что, если толковать его как список с фрагментами параллельного правления, рухнет один из главных столпов традиционной хронологии и появится место для новых версий – ужас!!!

Ньюгрош в своем труде не боится ревизии традиционной хронологии и принимает предложение Дэвида Рола о поправке в 200-300 лет, несмотря на то, что он нашел доказательства для «укорочения» хронологии Месопотамии только на сто с небольшим лет (с учетом всех случаев параллельного правления в царском каноне).

Тем временем Дэвид Ролл и его последователи постепенно усовершенствовали их модель, очищая ее от имевшихся натяжек и несоответствий, а научный истеблишмент продолжал громить ее – правда, уже не с тем пафосом, с которым громил когда-то «лжеученого Великовского». Рол – не любитель, он авторитетный египтолог, и с этим фактом никто не мог спорить. В 2002 г. вышла книга под названием «Библейская археология на распутье», автор которой пишет: «Многие резкие возражения против выводов Дэвида Рола со стороны определенных ученых необоснованы и не выдерживают критики. Как историк древнего мира и библеист, я рекомендую его теорию, несмотря на то, что работа над ней еще продолжается и, несомненно, повлечет уточнения и поправки».

Построения Дэвида Рола выгодно отличаются от реконструкции Великовского и своей профессиональностью, и тем, что они требуют ревизии всего в 200-250 лет, а не в 600. Вместе с тем, мы не обязаны принимать его теории. Нам позволено скептически отнестись к отождествлению Шишака с Рамсесом II (в конечном итоге, Риамашиша не намного ближе к Шишаку, чем Шешонк). Но непреходящая ценность его исследований в том, что они, при помощи строго научных методов, подточили основы официальной хронологии Египта и опровергли «хронологические аргументы» археологов против исторической достоверности повествования Танаха.

И СНОВА ОБ ИЕРИХОНЕ

Отправной точкой для нового поколения археологов, отрицающих историческую достоверность Танаха, был вывод г-жи Кэтлин Кеньон о том, что в то время, когда согласно книге Йеошуа, сыны Израиля подошли к Иерихону, город уже давно лежал в развалинах. Следует отметить, что в отличие от раскритикованного ей руководителя предыдущих раскопок, Гарстанга, она сама никогда не публиковала четких отчетов о ходе работы или об исследовании иерихонской керамики. Основания ее датировки были кратко упомянуты в нескольких публикациях, и научный мир, полагаясь на ее неоспоримый авторитет, безоговорочно принял новую дату разрушения Иерихона.

Только после смерти Кэтлин Кеньон в 1978 г. были опубликованы ее дневники. Каково же было удивление научного сообщества, когда оказалось, что датировку разрушения «Города IV» 1550 годом Кеньон строила не на основании того, что нашла, а исключительно на основании того, **чего она не нашла** при раскопках, а именно, особого вида кипрской керамики, характерной для Позднего бронзового периода. Отсюда и сделала вывод: Иерихон был разрушен в Средний бронзовый век, до 1550 года до н.э.

Однако археолог копала на месте района города, где, судя по находкам, жили бедняки, и ожидать там дорогой заморской посуды было бы неразумно! В то же время она совершенно пренебрегла анализом керамики местного производства, а среди найденных черепков были фрагменты характерных изделий, которые встречались в

Эрец Исраэль только в течение небольшого промежутка времени в период поздней бронзы – во второй половине XV в. до н.э. С другой стороны, Гарстанг, копавший на месте какого-то богатого дома, нашел осколки той самой кипрской керамики, но не придал им значения.

Проанализировав заново весь массив археологических данных, ведущий специалист в области археологии и исследования Иерихона Брайант Вуд пришел к выводу, что правильной датировкой разрушения «Города IV» будет примерно 1400 г. до н. э., а вовсе не 1550 г., как утверждала Кеньон. Другими словами, уточненная дата разрушения Иерихона (через 40 лет после Исхода) соответствует принятой многими историками дате Исхода (1450 год до н.э.). Приблизилась она и к дате Исхода по еврейской традиции – 1312 год до н.э., хотя расхождение еще существенно. Выводы Вуда подтверждались как найденными в захоронениях египетскими печатями-скарабеями, датированными с конца XVI до начала XIV века до н. э., так и радиоуглеродным анализом древесины, который дал датировку 1410 год плюс-минус 40 лет...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хронология древнего Египта – это довольно молодая наука, зародившаяся только в XIX веке. Она основана на интерпретации того, что оставили нам древние: записи, датированные относительно, и фрагментарные артефакты – причем нам ясно, что уцелело не более 1% из того, что необходимо для прочных знаний о прошлом. Задача, которую берутся решать ученые, занимающиеся хронологией, напоминает старания человека, нашедшего 5 из 500 фрагментов из «паззла», и пытающегося восстановить всю картину на основании того, что он нашел.

Следовательно, с точки зрения академической объективности, мы должны допускать вероятность того, что традиционная хронология привязана к совершенно ошибочным отправным датам. Но большинство ученых даже не рассматривают такую возможность и не помышляют о том, что можно пересмотреть некоторые «неприкасаемые» политически корректные утверждения.

Более того, «восстановив» картину прошлого на основе считанных фрагментов, они отрицают многовековую традицию, которая не соответствует полученной картине. Но разве это рационально?

Среди причин предубеждений ученых против любых попыток ревизии принятой археологии можно назвать наличие шарлатанских построений, типа теорий Фоменко или фантастической гипотезы Великовского с ее кометами. Другая причина выражена в известной поговорке: «Кто платит, тот и заказывает музыку». Первые библейские археологи, отправляясь на Ближний Восток, получали деньги от христианских спонсоров на то, чтобы найти археологические подтверждения Библии. Разумеется, они их находили. Но сегодня подавляющее большинство археологов получают от спонсоров деньги на то, чтобы получить данные, опровергающие Библию и историческую связь еврейского народа с Эрец Исраэль. Те, кто подписывает чеки, справедливо ожидают, что такие данные будут предоставлены.

Какими бы ни были причины предубеждений, в вопросах хронологии научный мир находится сегодня в состоянии интеллектуального застоя или стагнации. Исследователи отмечают, что на первой стадии интеллектуального застоя устанавливаются теории и истины, которые нельзя оспаривать, а на второй стадии, когда появляются факты, противоречащие этим теориям, первоначальные установки только ужесточаются. Вместо благоразумной переоценки постулированных истин приходит непререкаемая приверженность к ним, и она укрепляется по мере того, как выявляются всё новые факты и противоречия.

Рассказывают, как два приятеля отправились охотиться на уток. Один из них, выстрелив победно возгласил: «Попал!» Но приятель возразил ему: «Смотри, она же летит!» Стрелок ничуть не смутился: «Ну и ну! Кто бы мог подумать, что подстреленная утка может летать!»